

Корпорация Чжоу, в последние месяцы переживавшая период возрождения неожиданно вновь попала в тень большого скандала.

- Так как Чжоу достаточно хороши, чтобы организовать производство, где одна ошибка смогла погубить всю рекламную кампанию - конечно они должны отвечать за это, - кричали на собрании акционеров, недавно вошедшие в совет люди с фамилией Вень.

- О чем только думал этот ваш знаменитый Вень Веймин? Как он мог пообещать столько призов? - в сердцах перекрикивали их акционеры Чжоу. - Если бы он не привлекал людей такими дешевыми методами, наша компания, определенно не попала бы в такой просак. Мы должны были раздавить конкурентов красивым дизайном, рекламой с участием звезд. А не всем вот этим.

Вень Веймин знал что сторона Чжоу шумит нарочно. Одна из ошибок, которые привели к бедствию, была на их стороне.

Незначительный сбой на линии газировки привел к тому, что крышек с символом Джиглипуфа, за который был положен главный приз, оказалось очень много. Фактически джиглипуф и изображение очков от солнца поменялись местами и каждый, кто теоретически должен был выиграть только очки, получил право требовать ценный денежный приз в 1 млн юаней.

Но и сам Веймин был не безгрешен. Недавно объявился паренек, собравший 100 000 баллов с этикеток Юниспрайт и потребовавший выдать заявленное вознаграждение - прототип индивидуального летательного аппарата "драгонфлай".

Это был приз, который сам Веймин никогда не планировал отдавать. По-юношески наивно он не верил, что в человеческих силах вообще возможно собрать столько бумажек от газировки. Это должен был быть просто недостижимый манящий символ, морковка, подвешенная перед мордой осла. Но вот какой-то наглец собрал и уже требовал свою награду.

Драгонфлай сам по себе стоил миллионы, однако, информация о технологиях, на которых он был построен, стоила еще на несколько порядков дороже. Иностранные компании могли бы разобрать машину по винтику и получить все нужные им данные, продвинуться за счет Веймина и совершить технологический прыжок чужими руками.

Теперь Веймин проклинал свое тщеславие, которое сказало ему сделать своему Драгонфлай рекламу через газировку.

- Так что мы должны сделать, мистер Вень?, - задал вопрос Чжоу Сюй.

Сюй получил благоприятный ответ на свое письмо, в котором семья Вень согласилась сделать объявление о помолвке через год, ссылаясь на малолетство "невесты" и необходимость подготовиться.

В этом отношении он уже почти успокоил свое сердце - и вот опять пришла беда, откуда ее никто не ждал.

Веймин мрачно посмотрел на "тестя".

"Ты же все еще генеральный директор. И что, каждый раз когда у тебя будут пролемы, ты планируешь обращаться ко мне? Впрочем, пока я подыграю и побуду твоей нянькой до поры."

Недавние события с конкурентами, лишившимися доступа к металлургическим заводам,

подсказали молодому бизнесмену решение. Так как компания не могла выплатить всем призы, нужно было грамотно спланировать отступление.

- Как я вижу и понимаю, эта компания не имеет ресурсов выполнять заявленные рекламные обещания. Поэтому вы должны заменить упаковку, чтобы не дразнить толпу дальше. Но раз уж вы все равно вынуждены менять этикетки и ваши нынешние потребители скоро отвернуться от вас, почему бы не выйти с этим товаром за границу, где никто не знает ни о Юнистар ни о Пуф-соде. Существуют бедные, непритязательные страны в которых люди до сих пор отдают предпочтение ярким заграничным товарам, перед своими отечественными. Можно пойти в одну из них и попробовать занять там свою нишу.

- Но это же значит, что мы на долгие годы лишимся возможности продавать наш товар здесь.

Сердце Чжоу Сюя пропустило удар. Заграница была далеко, там ждали неизвестные трудности. А здесь все было знакомо и легко... Да уж... Именно было.

- Что, у вас есть план получше? Значит, мой уровень понимания текущей ситуации не достаточно высок? Как вы считаете, господин Чжоу?

Ожидая ответа, Веймин буравил суровым взглядом этого идиота - генерального директора.

Он считал свое решение простым и элегантным. Вся кричащая толпа останется проклинать их здесь, а продажи будут проходить в другом месте. Иски можно перенаправить в страховую компанию. В страховой пакет корпорации Чжоу были заложены пункты "производственные риски" и "человеческий фактор". Да и на практике компенсации "пострадавшим", которые назначал суд в подобных случаях, были гораздо меньше суммы выигрыша.

Сейчас Веймину было любопытно - что же ответит Чжоу Сюй.

"Уклониться от ответственности - это правильно", - думал Сюй. Хорошая идея. Но с другой стороны начинать бизнес в незнакомой стране он желанием не горел.

-Что если мы просто сместим генерального директора и принесем извинения?

- Дядя Чжан, да как ты можешь говорить такие вещи?, - завопил Чжоу Сюй. Это был подлый удар в спину от родственника.

Веймин благосклонно посмотрел на дядю Чжана, загонявшему для него дичь. Конечно, это была только пугалка. Веймин получал гораздо больше пользы от сбежавшего в другую страну Чжоу Сюя, чем от Чжоу Сюя растоптанного и униженного. Ведь люди ненавидят тех, кто их обманывает и избегает ответственности. А жалких, потерявших все, могут еще и пожалеть.

Для Чжоу не будет никакой возможности вернуться через год и потребовать что-то от Вень. А если Сюй все же попробует - его покусает первая же встречная собака.

- Хорошо-хорошо. Согласен. Я поеду и организую бизнес в.. Где мне это сделать, господин Вень?

- В Казахстане, - безжалостно подсказал Веймин. Сейчас он гораздо больше был похож на владельца компании Чжоу, чем сам Чжоу.

Через пару дней всех Чжоу настали тяжелые времена. Негодующие хейтеры собирались перед

их особняком с плакатами и тухлыми яйцами. Они безжалостно забрасывали ими белые кирпичные стены и пытались достать до окон. Особенным удовольствием было разбить тухлое яйцо об лобовое стекло выезжающего автомобиля лендровер.

- Что ж вы делаете, я совсем не Чжоу. Я другой человек. Вы преследуете не того! - попытка обмануть разъяренных покупателей газировки Чжоу Сюй первые дни. Он уже начинал мечтать о Казахстане как о земле обетованной.

На Руолан и Суран начали странно коситься дети в школе. Хотя школьники и не предпринимали ничего дурного, можно было услышать некоторые дурные слова о себе за спиной.

Суран легче всех справилась с этим. Она никогда не полагалась на фамилию Чжоу, чтобы чего-то достигнуть и ее простой вид вместе с милой улыбкой действовали обезоруживающе на тех, кто хотел бы ее уязвить.

Этого нельзя было сказать о Руолан, которая ходила с мрачной физиономией. Но последние дни она была точно такой же из-за общего восхищения ее старшей сестрой. Так что в настроении Руолан мало что изменилось, но если бы кто-то внимательней присмотрелся, он бы заметил, что девочка стала усерднее относиться к занятиям и даже читает книги на английском в перерывах между уроками вместо того, чтобы устраивать разную суматоху.

Чжоу Нуан обнаружила, что ее больше не приглашают на мероприятия высшего света. Те, кто раньше восхищались ее изяществом и красотой, начали снова воротить от нее нос, как от выскочки. Однажды, когда она появилась на людях, кто-то облил ее Пуф-содой с головы до ног.

- Дорогой, ты должен взять меня с собой. Я умру и умру здесь без тебя. Я буду готовить твои самые любимые блюда, стирать и гладить все твои вещи, только не оставляй меня.

Чжоу Сюй старался не смотреть в сторону жены, которая была взволнована новой перспективой стать "леди" в другой стране.

- Нуан, первое время у меня там ничего не будет. Я не могу подвергать тебя и девочек жизни в таких условиях. Наши дочки не смогут получить в Казахстане подходящего образования. Они должны продолжать учебу и развиваться здесь.

- Так пусть и развиваются. Кажется, у них здесь есть бабушка, - раздраженно заметила Нуан.

- Я не знаю, согласится ли моя мать.

- А ты позвони и узнай.

Чжоу Сюй позвонил и с удивлением узнал, что его мать не против.

* Инциденты, похожие на описанные в главе происходили с компанией Пепси.

Пепси, стремясь обойти Кока-колу в Юговосточной Азии, где у Коки были лидирующие 75% рынка, затеяли акцию «Числовая лихорадка» с главным призом 1 миллион песо, который полагался счастливчику, обнаружившему номер 349 под крышкой. Благодаря акции, продажи напитков, которые продавала Пепси, взлетели на 40%, однако благодаря "случайной" ошибке было напечатано 800 тыс. крышек с номером 349. Потенциально на Пепси повис долг около

800 млрд песо, что было почти в 4 раза больше их дохода за год.

По итогам, Пепси согласилась выплатить по 500 песо каждому обладателю счастливой крышки и потратило на это 240 млн песо. Не согласившиеся "миллионеры" продолжили портить имущество Пепси и судиться. В 2006 Верховный суд благоприятно завершился для Пепси постановив, что они не несут ответственность за случившееся.

Казалось бы можно ли наступать на одни и те же грабли дважды. Но в 96 м год та же Пепси смело пообещала самолет вертикального взлета любому, кто наберет 7000000 баллов. Причем докупать баллы можно было за 10 центов.

Простой парень Джон Леонардо посчитал и оказалось что самолет обойдется ему в 700 000 долларов. Он нашел инвестооров и принялся за дело.

Однако Пепси в этот раз просто нагло отказалась выполнять свои обязательства.

И самый гуманный суд в мире принял сторону Пепси. Как этот суд мотивировал свое решение?

«Ни один здравомыслящий человек не поверит, что самолет, стоимостью 23 млн. долларов можно приобрести за 700 000. Это была шутка.

И хотя рекламу можно трактовать, как мошенничество, но письменного соглашения между сторонами не было, а это означает, что договор не был заключен».

Затем несколько позже состоялся апелляционный суд . Но и там посчитали, что все окей. все нормально, ноу проблемс. Приговор остался без изменения.

А Пепси между тем продолжала крутить ту же рекламу по зомбоящику , лишь увеличив стоимость самолета до 700 миллионов баллов.

<http://tl.rulate.ru/book/47747/1400852>